На правах рукописи

Рыбакова Татьяна Васильевна

ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СУБДИСКУРСЕ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ XX–XXI ВЕКОВ

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Йошкар-Ола – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

Научный руководитель:	**Карташова Елена Павловна,** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»
Официальные оппоненты:	**Акимова Эльвира Николаевна,** доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (г. Москва);
	Хабибуллина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистического образования для иностранных студентов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (г. Киров)

Защита состоится 4 декабря 2026 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.325.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», по адресу: 424002, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д. 44 (учебно-лабораторный корпус), каб. 216, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Р. Г. Пановой ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 71) и на сайте https://marsu.ru/science/research_infrastructure/dissertation/

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Е. Г. Тонкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению речевой репрезентации элитарной культурно-языковой личности в субдискурсе русской лирико-философской прозы XX–XXI веков на материале лирико-философской прозы XX–XXI веков А.П. Чудакова, В.А. Солоухина, И.Е. Ракши и А. Алёхина.

На современном этапе развития антропологической лингвистики научная проблематика элитарной культурно-языковой личности может быть адекватно репрезентирована только на уровне междисциплинарного подхода, позволяющего рассматривать смысловую триаду «язык – культура – творческая личность» как исследовательскую стратегию, направленную на интерпретацию языковых фактов в тесной связи с фундаментальными онтологическими сторонами человеческого бытия – мировоззрением, культурой, жизнью духа (В.И. Постовалова).

Междисциплинарный подход позволяет создать многомерную модель элитарной культурно-языковой личности (далее – ЭКЯЛ) через призму различных предметных полей: коммуникативной стилистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии. Исследовательская стратегия междисциплинарной интеграции позволяет получить новые результаты и разработать алгоритм анализа при комплексном использовании общенаучных методов (анализа, синтеза, сопоставления), частнонаучных (семантико-стилистического, концептуального, лингвокультурологического, дискурсивного). Кроме того, данный интегративный подход обусловливает становление нового научного направления, позволяющего осмыслить механизмы формирования и трансляции культурных ценностей (лингвокультурных констант) творческой личностью в художественном дискурсе. Это направление научного поиска позволяет раскрыть глубинные закономерности взаимодействия языка, мышления и культуры в процессе создания элитарной культурно-языковой личностью художественной картины мира как формы единой картины бытия.

Носитель элитарной речевой культуры является самым высоким типом языковой личности, наиболее полно и творчески владеющим всеми богатствами родного языка (О.Б. Сиротинина). У носителя элитарной речевой культуры уникальный набор идеальных ценностей, обусловленный как принадлежностью к определенному типу речевой культуры, так и индивидуальными творческими особенностями.

Значительную роль в проблематике изучения элитарной культурно-языковой личности во взаимосвязи языка и культуры приобретает материал исследования: лексический, лексико-грамматический, фразеологический, текстовый и дискурсный. Особым интерпретационным потенциалом обладает текстовый и дискурсный уровни лингвокультурологического анализа, так как именно в рамках этих уровней исследования возможна экспликация трех главных реализаций языка: «языка-системы, языка-текста, языка-способности»

(Ю.Н. Караулов), осуществляемых культурно-языковой личностью в процессе познания мира. Познание мира возможно через изучение художественной реальности как двух форм постижения мира, как двух взаимосвязанных способов – *осмысления и переживания мира.* Исследования И.В. Зыковой позволяют констатировать, что «к формам *осмысления* мира относятся архетипическое, мифологическое, религиозное, философское, научное; основными формами *переживания* мира являются: эмоционально-чувственное, душевное, эстетическое»[1]. Сложное соотношение двух форм – *осмысления* и *переживания* – способно репрезентировать творческий процесс интеллектуального и чувственного познания мира.

Уникальным дискурсным материалом для анализа и описания форм чувственно-интеллектуального познания и переживания мира элитарной культурно-языковой личностью является русская лирико-философская проза, совмещающая в русле единого художественного целого различные нарративные уровни репрезентации: от научно-философского («*бытийного*») до лирического, частно-житейского, социально-обиходного («*бытового*»). Подобное лирико-философское переживание и осмысление мира возможно только на уровне носителей элитарной речевой культуры. Именно в этой точке можно фиксировать «взаимообратный» процесс: с одной стороны, элитарная культурно-языковая личность потенциально способна продуцировать особый лирико-философский нарратив, отдельный дискурсивный тип (субдискурс) – «лирико-философскую прозу» – в составе общей типологии художественного дискурса; с другой стороны, – данный субдискурс не только обладает определенным набором дискурсивных характеристик, но и формирует концептуальное поле элитарной культурно-языковой личности – концепт «бытие», – который в свою очередь репрезентирует лингвокреативность ЭКЯЛ, реализующуюся на уровне продуктивных процессов языковой игры, прецедентности и авторской афористики.

Познание мира на уровне экспликации лирико-философского нарративного типа или субдискурса лирико-философской прозы имеет длительную, оригинальную, богатую в стилистико-языковом отношении традицию, восходящую к достижениям В.В. Розанова, гениального стилиста рубежа XIX–XX веков, новаторская лирико-философская проза которого стала своеобразной точкой отсчета, «литературным образцом» для формирования и развития данного нарративного типа или субдискурса другими элитарными культурно-языковыми личностями на протяжении XX – в первой четверти XXI века.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена реализацией междисциплинарного подхода к изучению элитарной культурно-языковой личности. Лирико-философская проза XX–XXI веков, будучи продуктом творческой деятельности носителей элитарной речевой культуры,

[1] Зыкова, И. В. Метаязык лингвокультурологии : КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ / И. В. Зыкова. – Москва: Гнозис, 2017. – С. 334.

репрезентирует глубинные механизмы чувственно-интеллектуального познания мира на основе экспликации лингвокультурного концепта «бытие» и лингвокреативности как имманентного свойства ЭКЯЛ, реализующегося в языковой игре, прецедентности и авторской афористике. Междисциплинарный подход позволяет по-новому осмыслить взаимодействие языка, культуры и творческой личности в художественном дискурсе и получить новые исследовательские результаты, так как до сих пор вопросы выявления признаков культурно-языковой личности писателя, репрезентирующих лингвокреативность и уникальность элитарного языкового мышления в художественном тексте, остаются открытыми и не до конца изученными.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос взаимодействия личности и культуры исследуется с XX века в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как П.Б. Струве, Л. Леви-Брюль, Н.А. Бердяев, Б. Малиновский, М. Мид, С.Л. Франк, Р. Бенедикт, П.А. Сорокин, А. Кардинер, Н.С. Трубецкой, Э. Бенвенист, Ю.М. Лотман, В.С. Библер, И.С. Кон, В.Н. Телия, А.Я. Флиер, М.А. Полетаева, А.В. Дорошенко, И.В. Зыкова и др.

Внимание к человеческому фактору в языке в последней четверти XX века вызвало интерес к коммуникативно-прагматическим аспектам использования языка (Т.Г. Винокур, О.А. Лаптева, Т.М. Дридзе, О.Б. Сиротинина, А. Вежбицкая, Л.А. Крысин, Е.А. Земская, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева, Ю.Н. Караулов, Л.А. Шкатова и др.).

Исследование дискурса, в русле которого текст считается отражением и результатом дискурсивных процессов, рассматривается в работах Т.А. ван Дейка, Т.Г. Скребцовой, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, И.П. Сусова, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, И.А. Стернина, Г.Г. Матвеевой, Б.Ю. Нормана, Н.Ф. Алефиренко, В.Е. Чернявской.

Работы Л.С. Бейлинсон, Н.И. Клушиной, Н.Д. Голева, Е.Ф. Серебренниковой, В.И. Карасика, Т.В. Ежовой, С.А. Герасимовой, М.Ю. Олешкова, А.В. Олянича, Н.С. Остражковой, А.П. Чудинова, Т.А. Филоненко, Ю.В. Щербининой, Е.В. Комлевой, Е.Ю. Некрасовой послужили основой для формирования типологии дискурсов, внутри каждого из которых потенциально возможна реализация его частных разновидностей – субдискурсов.

Существует значительное количество исследовательских работ, посвященных лингвокультурологическим аспектам формирования культурно-языковой личности (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, С.Г. Тер-Минасова, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.Б. Кашкин, Л.О. Бутакова, З.З. Чанышева, И.В. Зыкова).

Проблема элитарной языковой личности разрабатывается в ряде современных исследований. Е.В. Картер рассматривает особенности речевой репрезентации элитарной языковой личности в современной русской прозе[1]. М.С. Силантьева анализирует особенности репрезентации элитарной языковой

[1] См.: Картер, Е. В. Социальная стратификация языка в речевой репрезентации элитарной языковой личности (на материале современной русской прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Картер : 10.02.01. – Череповец, 2007. – 22 с.

личности в профессиональном дискурсе, выявляет и описывает дискурсивные доминанты элитарной языковой личности[1]. Специфика речевого поведения в дискурсе элитарной личности затрагивается также в работах Т.А. Островской, И.В. Башковой (языковая личность русского писателя представлена как эталон русской языковой личности) и М.А. Лаппо (в рамках когнитивной линвгистики).

Понимание «элитарности» как уровня владения речевой культурой базируется на положениях, разработанных Г.И. Богиным, В.Е. Гольдиным, О.Б. Сиротининой, В.И. Карасиком, Т.В. Кочетковой, И.А. Стерниным, О.А. Леонтович, В.П. Фурмановым и др., а структура языковой личности определяется в фундаментальных трудах Ю.Н. Караулова[2]. Вопросы аксиологических характеристик языковой картины мира, репрезентации ценностных ориентиров в языке и моделирования культурно значимых ситуаций через систему образных средств разрабатываются в трудах Т.Г. Бочиной 2002–2025 гг. Актуальной для настоящего исследования является лингвокогнитивный принцип контраста, созвучный задачам анализа антитетичности «бытийного» и «бытового» в лирико-философской прозе, а также концепция «аксиологической валентности» ценностей.

Гипотеза исследования: введение в научный оборот текстов опубликованной в настоящее время лирико-философской прозы XX–XXI веков и ее комплексный анализ на основе реализации междисциплинарного подхода, базирующегося на взаимодействии семантико-стилистического, дискурсивного, концептуального, лингвокультурологического методов, позволяют не только рассматривать лирико-философскую прозу как субдискурс (отдельный дискурсивный вид) художественного дискурса, но и эксплицировать лингвокультурный концепт «бытие», реализующий лингвокреативность ЭКЯЛ в чувственно-интеллектуальном познании мира.

Таким образом, чувственно-интеллектуальное познание мира становится тем центром, где можно фиксировать «взаимообратный» процесс: ЭКЯЛ потенциально способна продуцировать особый лирико-философский нарратив (субдискурс) и, наоборот, – субдискурс лирико-философской прозы формирует концептуальное поле ЭКЯЛ и реализацию ее базовой способности к лингвокреативности.

Объектом диссертационного исследования является лирико-философская проза XX–XXI веков, образующая особый вид художественного дискурса (субдискурс). **Предметом** диссертационного исследования являются способы

---

[1] См.: Силантьева, М. С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре / М. С. Силантьева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13. – С. 156–159.

[2] См.: Караулов, Ю. Н. «Четыре кита» современной лингвистики, или О предпосылках «включения» языковой личности в объект науки о языке (от содержания науки к ее истории) / Ю. Н. Караулов // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке : сб. науч. тр . Москва : ЦС филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1986. – С. 33 –52; Караулов, Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание. Содержание и функционирование : XIII Межд. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации : сб. статей. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 107–109; Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. стереотип. – Москва : ЛЕНАНД, 2024. – 264 с.

речевой репрезентации элитарной культурно-языковой личности в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей речевой репрезентации ЭКЯЛ в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

1) систематизировать теоретико-методологическую базу настоящего исследования на основе уточнения базовых терминов и их вариантов (языковая личность, элитарная языковая личность, культурно-языковая личность); дать определение новой дефиниции «элитарная культурно-языковая личность»;

2) обосновать статус лирико-философской прозы авторов XX–XXI веков как особый вид художественного дискурса (субдискурс), репрезентирующий чувственно-интеллектуальную форму познания мира на основе реализации лингвокультурного концепта «бытие»;

3) разработать и апробировать алгоритм комплексного анализа ЭКЯЛ с позиций междисциплинарного подхода в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков.

4) Проанализировать языковые способы репрезентации лингвокультурного концепта «бытие», реализующего лингвокреативность ЭКЯЛ (языковая игра, прецедентные феномены, индивидуально-авторская афористика) в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена лирико-философской прозой XX–XXI веков: 1) В.В. Розанова («Уединенное» (1912), «Опавшие листья. Короб первый» (1913), «Опавшие листья. Короб второй» (1915); 2) А.П. Чудакова «Из дневников, записных книжек, писем» (1956–2005); 3) В.А. Солоухина «Камешки на ладони» (1982); 4) И.Е. Ракши «Монолог без конца» (2021), «Разговор о будущем» (2021), «Звезда на ладони» (2023); 5) А. Алёхина «Варенье из падалицы» (2023).

Отобранные для исследования лирико-философские произведения репрезентируют определенный тип элитарной культурно-языковой личности в историко-хронологических рамках, позволяющих проследить эволюцию представлений о сущности бытия в русской литературе XX–XXI веков.

В основе периодизации лежит идея выделения определенных циклов развития лирико-философской прозы – хронологических границ, в которых она претерпевает существенные изменения по таким важнейшим дискурсивным признакам, как фрагментарность структуры, жанровая неопределенность, ассоциативность, продуцирование лирико-философских нарративов, базирующихся на экспрессивизации, лингвокреативности, рефлексивности авторского «я».

Анализ творчества В.В. Розанова как своеобразной точки отсчета, «литературного идеала» позволяет выявить концептуально-дискурсивные параллели с текстами советской и современной исторических эпох,

характеризующимися попыткой передать непосредственный опыт и ассоциативное мышление автора в собственной оригинальной форме, что проявляется в создаваемом эффекте «необработанности», неформальности, открытости для диалога с читателем. Важно подчеркнуть, что В.В. Розанов и авторы XX–XXI веков стремились выйти за рамки традиционного «литературного» жанра. Тексты отличаются фрагментарностью, характеризующейся не линейной структурой повествования, а собиранием мыслей в текстовые формы «потока сознания», когда автор становится центром всего повествования для выражения переживаний, впечатлений, мыслей.

Таким образом, формирование эмпирической базы исследования обусловлено следующими факторами: 1) принадлежностью исследуемых авторов к элитарному типу национальной речевой культуры; 2) авторитетным публичным статусом исследуемых ЭКЯЛ; 3) хронологическим соответствием времени издания лирико-философских произведений важнейшим историческим этапам развития русского литературного языка и общества; 4) неординарностью натуры, оригинальностью мышления, индивидуальностью нарративных практик исследуемых авторов; 5) доступностью в печатном виде и верифицированностью печатных/электронных источников.

Теоретической базой исследования стали работы:

– отечественных ученых, заложивших основы антропоцентрической парадигмы (А.А. Потебни, Б.А. Серебренникова, Ю.Д. Апресяна, В.П. Нерознака, Ю.Н. Караулова, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, В.В. Красных, А.А. Ворожбитовой, Е.П. Карташовой);

– по проблематике языковой личности (Й.Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Т.Г. Бочина, Г.Г. Инфантова, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, А.Н. Баранов, К.Ф. Седов, С.Г. Воркачев, И.В. Голубева);

– по проблеме взаимосвязи языка человека и его мышления (В.Н. Телия, В.К. Костомаров, М.А. Шелякин, Е.М. Верещагин, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Ощепкова, О.А. Леонтович, С.Г. Воркачев и др.);

– Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В.Г. Гака, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, Т.Г. Бочиной, посвященные исследованию языковой картины мира;

– по вопросам художественного дискурса (М.М. Бахтина, Т.Г. Скребцовой, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Е. Чернявской и др.);

– по проблеме концепта отечественных (В.Н. Телия, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, И.А. Стернин, В.А. Маслова, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.) и зарубежных ученых (Ч. Филлмора, У. Чейфа, Л. Талми, Р. Лангакер, Т.А. ван Дейка, Дж. Лакофф и Г. Томпсон, Дж. Хэймана);

– С.В. Бочавер, А.М. Волоскович, В.З. Демьянкова, А.В. Дорошенко, Е.В. Захаркив, И.В. Зыковой, О.К. Ирисхановой, М.И. Киосе, В.В. Красных, С.С. Кулиджанян, В.И. Постоваловой, О.В. Соколовой, П.А. Сорокина,

А.А. Степановой, В.Н. Телии, В.В. Фещенко, А.Я. Флиер, И.И. Халеевой, Е.С. Шмелевой, связанные с теоретической и практической разработкой констант «личность», «лингвокреативность» и «лингвокультурный концепт» как метаединиц;

– Л. Витгенштейна, Л.С. Выготского, У. Матурана, Р.О. Якобсона, Н. Хомского, Й. Хейзинга, Б.Г. Ананьева, М.М. Бахтина, Н.И. Жинкина, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Б.А. Серебренникова, Г.П. Щедровицкого, Ю.С. Степанова, затрагивающие аспекты креативности языка и лингвокреативной деятельности человека в рамках когнитивной лингвистики.

Методология исследования опирается на ***междисциплинарный подход***, который позволяет репрезентировать многомерную модель элитарной культурно-языковой личности на основе предметных полей коммуникативной стилистики, лингвокультурологии, концептологии, дискурсологии.

Применение **общенаучных методов** индуктивного и дедуктивного анализа, **частнонаучных методов** семантико-стилистического, дискурсивного, концептуального анализа, лингвокультурологического анализа позволяет выделить базовые параметры (константы) элитарной культурно-языковой личности в чувственно-интеллектуальном познании мира, проанализировать их и описать. **Методы** количественного, описательно-сопоставительного анализа обеспечивают сбор и количественно-качественный анализ конкретного эмпирического материала.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется следующими факторами:

1) введением нового уточненного термина «элитарная культурно-языковая личность», который позволяет зафиксировать не только культурно-исторические потенции ЭКЯЛ, но и проследить эволюцию эстетических, мировоззренческих представлений о сущности бытия в лирико-философской прозе XX–XXI веков;

2) выделением лирико-философской прозы как особого вида художественного дискурса – субдискурса (на основе таких дискурсивных признаков, как фрагментарность структуры, жанровая неопределенность, ассоциативность, продуцирование лирико-философских нарративов, базирующихся на языковой экспрессивизации, лингвокреативности, рефлексивности авторского «я»);

3) разработкой и апробацией алгоритма комплексного анализа речевой репрезентации элитарной культурно-языковой личности в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков, обусловленного последовательностью этапов: культурно-языковая личность – лингвокультурный концепт «бытие» – лингвокреативность ЭКЯЛ;

4) выявлением способов репрезентации лингвокреативности ЭКЯЛ (языковой игры, прецедентных феноменов, авторской афористики).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Элитарная культурно-языковая личность (ЭКЯЛ) – это субъект речевой деятельности, обладающий системным историко-культурным

сознанием и развитыми лингвокреативными способностями, который на основе взаимодействия национальных культурно-языковых кодов способен к свободному дискурсивному переключению и продуцированию оригинальных «культуроносных» текстов.

2. Лирико-философская проза как субдискурс художественного дискурса, характеризуется единым фикциональным уровнем дискурсивной организации текстов, рассматриваемых в синергетическом единстве экстралингвистических (фрагментарность структуры, жанровая неопределенность, ассоциативность, продуцирование лирико-философских нарративов) и языковых (языкотворческие потенции ЭКЯЛ: языковая игра, прецедентность, авторская афористика).

3. Алгоритм комплексного анализа репрезентации ЭКЯЛ в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков, базирующийся на междисциплинарном подходе, включает логически взаимообусловленные этапы (культурно-языковая личность – лингвокультурный концепт «бытие» – лингвокреативность элитарной культурно-языковой личности).

4. Лингвокультурный концепт «бытие», интегрирующий формы чувственного переживания и философского осмысления мира, эксплицирует языкотворческие потенции (лингвокреативность) ЭКЯЛ: продуцирование языковой игры, прецедентности, авторской афористики.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности ВАК. Диссертация соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России по пункту 1: История русского литературного языка, другого языка России. Разработка и использование методов и приемов сравнительно-исторических, типологических, ареальных и экспериментально-фонетических исследований (сравнительно-исторический метод и компаративистика, генетическое родство языков, лингвистическая реконструкция и этимология) строя конкретных языков или языковых семей. Древние и современные языковые контакты: типология языковых ситуаций, и пункту 7: Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России. Исследование представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Теоретическая значимость работы заключается:

1) в обобщении и уточнении базовых терминов и их вариантов (языковая личность, элитарная языковая личность, культурно-языковая личность) и введении новой дефиниции «элитарная культурно-языковая личность»;

2) в определении специфики метаязыковых единиц – личность, концепт, креативность, которые обладая универсальным исследовательским потенциалом для изучения различных дискурсивных типов, конкретизируются в рамках лингвокультурологической исследовательской парадигмы как – ЭКЯЛ, лингвокультурный концепт, лингвокреативность;

3) в обосновании статуса лирико-философской прозы XX–XXI веков как субдискурса в составе художественного дискурса, обладающего

синергетическим единством экстралингвистических (лирико-философская и культурологическая деятельность творческой личности) и лингвистических (языкотворческие потенции языковой личности) факторов;

4) в разработке алгоритма комплексного анализа речевой репрезентации ЭКЯЛ, который может экстраполироваться на иные субдискурсы художественного дискурса, способные репрезентировать другие концепты и лингвокреативные механизмы их языковой экспликации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что методология и результаты проведенного исследования могут послужить дополнительным новым материалом для подготовки к лекционным и практическим занятиям по лингвокогнитологии, лингвокультурологии, стилистике русского языка, филологическому анализу художественных текстов, а также при написании студенческих научных квалификационных работ.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается: 1) объемом эмпирической базы (общий объем авторских текстов составляет 3 362 страницы (846 692 слов); 2) собранной картотекой примеров (20 896 единиц), определяющей репрезентативность полученных результатов); 3) методологией исследования, опирающейся на междисциплинарный подход; 4) реализацией алгоритма комплексного анализа речевой репрезентации элитарной культурно-языковой личности (ЭКЯЛ) в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков).

Апробация результатов работы. Основные положения и отдельные аспекты диссертационного исследования изложены в 22 публикациях, в т.ч. в 9 статьях в научных рецензируемых журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК; в разделе коллективной монографии; систематически выносились на обсуждение на заседаниях кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» в 2021–2026 гг.: 1) Преподавательская научная конференция по итогам НИР за 2021 г. («Русский литературный модернизм и новаторская проза В.В. Розанова»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 17 мая 2022 г.; 2) Преподавательская научная конференция по итогам НИР за 2022 г. («Стилевые черты постмодернизма в новаторской прозе В.В. Розанова»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 08 мая 2023 г.; а также представлены в виде докладов на научных конференциях: 1) XV Международная научно-практическая конференция «Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты» («Интертекстуальность и языковая игра как текстообразующие факторы в новаторской прозе В.В. Розанова»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 13 октября 2023; 2) I Международная научно-практическая конференция «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности» («Творческая эволюция новаторской прозы В.В. Розанова в произведениях современных авторов»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 20 октября 2023 г.; 3) XVI Международная

научно-практическая конференция «Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты». («Элитарная языковая личность и проблема интертекстуальности в русской лирико-философской прозе XX в.»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 28 октября 2024 г.; 4) Международная научная конференция «Вызовы и тренды современной лингвистики («Challenges and trends in world linguistics») в рамках V Казанского международного лингвистического саммита». («Лингвокогнитивный уровень языковой личности в жанре лирико-философской прозы XIX–XXI вв.»), ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 29 октября 2024 г.; 5) II-я Международная научно-практическая конференция «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности». («Лингвокогнитивный подход к описанию концепта «бытие» в лирико-философской прозе XIX–XX веков»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 19 ноября 2024 г.; 6) Международная научно-практическая конференция «Язык. Личность. Культура». («Художественное время, художественное пространство и языковые средства их репрезентации в лирико-философской прозе XIX–XXI веков»), ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», 26 февраля 2026 г.; 7) III Всероссийская научно-практическая конференция «Знание. Слово. Культура» («Афористика как реализация константы «креативность» в лирико-философской прозе XX–XXI веков»), ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 14 апреля 2026 г.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка, 4 приложений. Общий объем диссертации составляет 203 страницы (без приложений).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи и гипотеза исследования, теоретическая и практическая значимость, степень разработанности проблемы, методология и методы, научная новизна; приводятся основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации; раскрываются структура и объем диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования элитарной культурно-языковой личности» анализируются и уточняются ключевые теоретические понятия, составляющие концептуальную базу диссертационного исследования.

В разделе 1.1 «Дифференциация понятий «языковая личность», «элитарная языковая личность» обобщается исследовательский опыт в изучении понятия «языковая личность (А.Н. Баранов, Г.И. Богин, С.Г. Воркачев, И.В. Голубева, Г.Г. Инфантова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.П. Нерознак, К.Ф. Седов). На основе

систематизации работ по типологии речевых культур (С.В. Гольдин, И.А. Иванчук, И.П. Ильин, Т.В. Кочеткова, О.Б. Сиротинина, Е.Н. Ширяев) уточняется понятие «элитарная языковая личность» носителя русского языка, демонстрирующего высшую языковую способность в любых ситуациях общения и имеющего широкое поле разнообразной речевой деятельности.

В разделе 1.2 «Культурно-языковая личность, элитарная культурно-языковая личность как базовые термины лингвокультурологии» выделяется ядерная единица метаязыка лингвокультурологии (вслед за И.В. Зыковой) – константа «личность», которая рассматривается в единстве ее культурной и языковой составляющих. Междисциплинарный подход к исследованию ЯЛ потребовал введения нового уточненного термина – «элитарная культурно-языковая личность» (далее – ЭКЯЛ), который отражает не только систему мировоззренческих установок и культурно-исторический опыт, но и взаимодействие культурологических и языкотворческих способностей субъекта. ЭКЯЛ определяется как *субъект речевой деятельности, обладающий системным историко-культурным сознанием и развитыми лингвокреативными способностями, который на основе взаимодействия национальных культурно-языковых кодов способен к свободному дискурсивному переключению и продуцированию оригинальных «культуроносных» текстов*.

В работе когнитивный и лингвокультурный концепты не противопоставляются, а рассматриваются как две проекции одной ментальной сущности. Когнитивный подход (по Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдыреву и др.) представляет концепт как единицу ментального лексикона; лингвокультурологический (по В.И. Карасику, С.Г. Воркачеву, Г.Г. Слышкину, И.В. Зыковой и др.) – как сложную ментальную единицу, содержащую эмоциональную оценку, мифологический и национальный компонент. Оба подхода рассматривают концепт как глобальную единицу сознания, которая связывает мышление, язык и мир человека.

Базовые термины лингвокультурологии обосновываются как междисциплинарные. Опираясь на концепцию междисциплинарного трансфера (В.З. Демьянков, В.И. Постовалова) и теорию метаязыка лингвокультурологии (И.В. Зыковой), утверждается, что «личность», «культура», «концепт», «креативность» являются «номадическими» понятиями, мигрирующими из разных наук и подвергающимися в лингвокультурологии структурно-семантической специализации. В результате формируются собственно-лингвокультурологические константы: «культурно-языковая личность», «концептосфера культуры», «лингвокультурный концепт», «лингвокреативность».

В работе разграничиваются понятия «константа» в трактовке Ю.С. Степанова и И.В. Зыковой. Константа по Ю.С. Степанову (онтологический уровень) – это лингвокультурный концепт, обладающий высшей степенью устойчивости («сгусток культуры»). Константа по И.В. Зыковой (методологический уровень) – это базовый устойчивый термин метаязыка лингвокультурологии. Оба подхода рассматривают концепт как

глобальную единицу сознания, которая связывает мышление, язык и мир человека. Это общее онтологическое основание позволяет говорить о концепте как о едином объекте исследования. К тому же, оба подхода ставят в центр внимания человека (антропоцентризм), а не абстрактную языковую систему. Синтетическую природу концепта иллюстрирует концепция Ю.С. Степанова, который целенаправленно объединял оба подхода, рассматривая концепт одновременно и как ментальную структуру, и как «сгусток культуры». Таким образом, использование обеих методологий в диссертации является не противоречием, а необходимым условием для комплексного, многомерного анализа концепта.

Лингвокреативность в настоящем исследовании рассматривается как способность ЭКЯЛ к деавтоматизации языковой нормы и созданию новых смыслов. Эта способность выступает как механизм реализации концепта «бытие» в лирико-философской прозе XX–XXI веков в субдискурсе художественного дискурса.

В разделе 1.3 «Лирико-философская проза как субдискурс художественного дискурса: репрезентация элитарной культурно-языковой личности» обосновывается статус лирико-философской прозы XX–XXI веков как особого дискурсивного вида. На основе работ по теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.Е. Чернявская) лирико-философская проза определяется как частный вид художественного дискурса – *субдискурс*, характеризующийся дискурсивной обусловленностью и определяющийся как совокупность текстов – лирико-философских миниатюр, – рассматриваемых в единстве экстралингвистических и лингвистических факторов текстообразования.

Экстралингвистические параметры задаются синтезом интеллектуально-рефлексивного осмысления «бытия» (философское начало) и эмоционально-образного восприятия мира автором (лирическое начало), что обусловливает фрагментарность структуры, жанровую неопределенность, ассоциативность, продуцирование лирико-философских нарративов, базирующихся на экспрессивизации, лингвокреативности, рефлексивности авторского «я». Лингвистические параметры лирико-философской прозы XX–XXI веков определяются репрезентацией лингвокультурного концепта «бытие», интегрирующего формы *философского* осмысления и *чувственного* переживания мира в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков, и способностью ЭКЯЛ к лингвокреативной деятельности (языковая игра, авторская афористика, прецедентные феномены).

Во второй главе «Лингвокультурный концепт как средство экспликации концептосферы элитарной культурно-языковой личности в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков» описывается лингвокультурный концепт «бытие», формирующий лингвокогнитивный уровень ЭКЯЛ в анализируемом субдискурсе.

В разделе 2.1 «Лингвокультурный концепт в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии» дается теоретическое обоснование

исследовательского подхода к концепту как ментальному образованию, интегрирующему познавательный, эмоциональный и ценностный опыт (С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова). Вслед за И.В. Зыковой «лингвокультурный концепт» понимается как культурно детерминированная идеальная сущность (носитель ценностной культурной информации), способная к вербальному преобразованию посредством множества языковых знаков. Концепт «бытие» рассматривается как ключевой для русской лирико-философской прозы, поскольку он интегрирует различные формы переживания и осмысления мира (эмоционально-чувственное, душевное, эстетическое – с одной стороны; религиозное, философское, научное – с другой).

В разделе 2.2 «Лингвокультурный концепт «бытие» в лирико-философской прозе XX–XXI веков» проводится анализ реализации концепта «бытие» в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков. На основе проведенной лексикографической работы и анализа текстов выделяются ядро концепта («бытийность», мир, реальность, оппозиция «жизнь» – «смерть», восприятие времени и пространства как глобальных категорий мира) и периферия концепта («быт», «вещный мир», индивидуальный творческий мир автора, душа, искусство). Анализ картотеки примеров ядра и периферии концепта «бытие» характеризует ЭКЯЛ, способную к оригинальному синтезу «бытийного» и «бытового» нарративных уровней. Количественные различия (223 единицы ядра, 197 единиц периферии) в репрезентации концепта отражают индивидуально-авторские особенности языковой картины мира каждой ЭКЯЛ.

В прозе А.П. Чудакова «бытие» осмысляется как историко-документальная фиксация эпохи через предметную деталь: *«Все растущая отчужденность современного человека от творящей деятельности в предметной сфере <…> несомненно, оказывает разрушительное воздействие на его душу, духовность»*[1]; у В.А. Солоухина – как лирико-созерцательное единство человека и природы: *«Я человек – существо социальное. От меня, как от точки, существует проекция назад, в прошлое, и глубину (понимание прошлого и отношение к нему) и проекция вверх, в будущее (понимание и ощущение его). Я – узелок, связывающий эти две нити времени. Они натянуты, и их натяжение определяет мое пространственное и временное положение. У меня есть корень в землю и побег в небо»*[2]; у И.Е. Ракши – как нравственно-этическая и духовно-религиозная категория: *«Наша планета Земля. Это наше великое и последнее ОБЕТОВАНИЕ»*[3]; у А. Алёхина – как иронично-философский срез современности: *«На даче у меня все припасено для ухода за мирозданием. От газонокосилки до телескопа»*[4].

[1] Чудаков, А. П. Из дневников, записных книжек, писем / А. П. Чудаков. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. – С. 567.
[2] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 94–95.
[3] Ракша, И. Е. Разговор о будущем / И. Е. Ракша. – Москва : ИП Березина Г. Н.», 2021. – С. 146.
[4] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 385.

Количественные различия в репрезентации концепта «бытие» отражают индивидуально-авторские особенности языковой картины мира: у А.П. Чудакова – 21 единица (10 – ядро, 11 – периферия), где «бытие» осмысляется как историко-документальная фиксация эпохи на уровне предметной детали; у В.А. Солоухина – 43 единицы (28 – ядро, 15 – периферия), где «бытие» предстает как лирико-созерцательное единство человека и природы; у И.Е. Ракши – 163 единицы (121 – ядро, 42 – периферия), где «бытие» обретает нравственно-эстетическое и духовно-религиозное звучание; у А. Алёхина – 167 единиц (125 – ядро, 42 – периферия), где «бытие» предстает как иронично-философский срез современности.

В третьей главе «Лингвокультурный концепт «бытие» в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков: репрезентация лингвокреативности элитарной культурно-языковой личности» представлен алгоритм анализа ЭКЯЛ в лирико-философской прозе XX–XXI веков; выявлены и описаны языковые способы реализации лингвокультурного концепта «бытие» на уровне лингвокреативности ЭКЯЛ.

В разделе 3.1 «Алгоритм комплексного анализа лингвокреативности ЭКЯЛ в субдискурсе лирико-философской прозы» обосновывается статус лингвокреативности как ключевого механизма текстообразования. На основе работ В.З. Демьянкова, И.В. Зыковой, В.И. Постоваловой, В.В. Фещенко «лингвокреативность» определяется как способность языковой личности творчески использовать ресурсы языка, создавая новые языковые явления на всех уровнях системы.

Разработанный алгоритм комплексного анализа ЭКЯЛ включает следующие этапы: элитарная культурно-языковая личность – лингвокультурный концепт «бытие» – лингвокреативность элитарной культурно-языковой личности. Каждый этап опирается на результаты предыдущего, что обеспечивает логическую связность анализа и соответствует междисциплинарному характеру исследования, интегрирующего методы семантико-стилистического, дискурсивного, концептуального и лингвокультурологического анализа.

Алгоритм комплексного анализа ЭКЯЛ соотносится с трехуровневой моделью языковой личности Ю.Н. Караулова: этап выявления локализуется на вербально-семантическом уровне, сопоставление – на лингвокогнитивном (тезаурус), описание интегрирует данные на тезаурусном и мотивационно-прагматическом уровнях. Каждый этап алгоритма доказывает гипотезу: выявление фиксирует выход за рамки словарных дефиниций, сопоставление – факт лингвокреативности и деавтоматизации, описание – конструирование индивидуально-авторской модели мира.

Алгоритм реализуется в репрезентации ЭКЯЛ на основе анализа дискурсивного уровня лирико-философской прозы XX–XXI веков как особого вида художественного дискурса (субдискурса), совмещающего «бытийный» и «бытовой» нарративный уровни; в выделении концепта «бытие», экспликации ядра и периферии концепта на основе синергии двух полюсов – «бытийность» -

«быт»; в языковой экспликации концепта «бытие» посредством репрезентации лингвокреативности ЭКЯЛ.

Дифференциация универсальной и дискурсивно обусловленной лингвокреативности обозначает границы исследования: анализируются не любые языковые проявления, а дискурсивно маркированные, обусловленные спецификой субдискурса лирико-философской прозы (синтез лирического переживания и философской рефлексии).

В разделе 3.2 «Языковая игра как реализация лингвокреативности ЭКЯЛ» представлен анализ языковой игры, классифицированной по традиционной уровневой модели языка – фонетическая, морфологическая, словообразовательная, лексико-фразеологическая, синтаксическая (по В.З. Санникову). Анализ языковой игры (970 единиц, из них 148 единиц выделены в прозе А.П. Чудакова, 261 единица – в прозе В.А. Солоухина, 283 единицы – в прозе И.Е. Ракши, 278 единиц - в прозе А. Алёхина) показал, что наиболее частотными приемами являются: на фонетическом уровне – аллитерация и ономатопея; на морфологическом уровне – расширение парадигмы и обыгрывание грамматических категорий; на словообразовательном уровне – контаминация и имена собственные; на лексико-фразеологическом – обыгрывание компонентов значения слов; на синтаксическом – ложные причинно-следственные связи и парцелляция. У каждого автора формируется индивидуальная система приемов: у **А.П. Чудакова** доминирует лексико-фразеологическая игра (*«… приходится временами **класть зубы на пустые полки нашего шкафа»***[1] – фразеологизм «класть зубы на полку» (голодать) буквализирован, а идиома и реальность совпадают буквально; *«Посмотрим, как при такой **изоляции** пойдет наука. Вечер. Дали свет, заряжаю мобильный, включился стационарный. Наука при полной **изоляции** шла хорошо»*[2] – обыгран ассертивный компонент «изоляция» как помеха, но именно «изоляция» помогает науке); у **В.А. Солоухина** – лексико-фразеологическая (*«Когда слова не обеспечены определенным количеством искреннего чувства, наступает **инфляция слов»***[3] – обыгрывается компонент значения слова «инфляция» – «несоответствие количества и ценности»; *«На одно **вакантное** место просятся двадцать или тридцать слов. Степень единственности найденного слова есть единственная мера таланта»*[4], где «вакантное» – служебный термин переносится на позицию слова в прозе) и словообразовательная (*«Под влиянием все убыстряющегося, все более нервного, все более **бесшабашного** (а вернее бы сказать, **шабашного)** ритма жизни на нашей планете появилась тенденция, которую иногда называют лаконизмом: вместо того чтобы написать роман, писатель скороговоркой, рублеными, бескровными, бесцветными фразами*

[1] Чудаков, А. П. Из дневников, записных книжек, писем / А. П. Чудаков. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. – С. 565.
[2] Там же. – С. 699.
[3] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 30.
[4] Там же. – С. 72.

пересказывает его содержание»[1], «бесшабашный» – расчленяется на бес- + шабаш + -н-, оживление внутренней формы: бес- воспринимается как «без шабаша (= конца, предела)», однако В.А. Солоухин предлагает вариант без приставки – «шабашный», то есть «конечный, завершенный»), у **И.Е. Ракши** – морфологическая (*«Так вот, я связываю наше будущее… не с американизацией или советизацией, не с политизацией или милитаризацией, не с демократизацией или феминизацией. Почему-то нам уж очень рьяно Запад навязывает все эти **«измы» и «зации»***[2], суффиксы «-изм» и «-ацij-» (в графическом обличии «-зация») осмысляются как самостоятельные имена существительные во множественном числе, обозначающие целые классы явлений; *«И вот **написалось** кое-что сегодня ночью, от бессонницы. Просто так»*[3], безличная форма «написалось» устраняет автора как деятеля (текст возник сам, «от бессонницы») и синтаксическая (*«А вы как, Ирина, пишете? Из книг или **из себя**?»*[4], синтаксическая контаминация *«Я, кажется, что-то заговорилась и заблудилась. Пошла не в ту сторону. А ближе **«к телу»** надо, к теме… Так вот…»*[5] – авторский самоперебив, комментарий «к телу» – контаминация клише «ближе к теме» и пословицы «своя рубашка ближе к телу»), у **А. Алёхина** – синтаксическая игра (*«Такая завидная парочка, ну просто **счет-фактура**. У него в банке – **счет**, при ней – **фактура**…»*[6], «счет-фактура» разложен на составные части «счет» (банковский) и «фактура» (внешность), создавая двойную омонимию*; «Гармоничная **писательская пара**: у нее – **формы**, у него – **содержание**»*[7]).

Языковая игра является лингвокреативным механизмом репрезентации ЭКЯЛ и выступает одним из главных ее параметров в лирико-философском субдискурсе.

В разделе 3.3. «Экспликация лингвокреативности ЭКЯЛ: феномен прецедентности» прецедентность исследуется как лингвокультурный феномен. Рассмотрены прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация (по В.В. Красных). Анализ картотеки (767 единиц, из них 141 – в прозе А.П. Чудакова, 69 – в прозе В.А. Солоухина, 379 – в прозе И.Е. Ракши, 178 – в прозе А. Алёхина) показал, что преобладают прецедентные имена (у А.П. Чудакова – 122 единицы; у В.А. Солоухина – 60; у И.Е. Ракши – 182; у А. Алёхина – 166), прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, тогда как прецедентные тексты не выявлены ни у одного из исследуемых авторов. У А.П. Чудакова и А. Алёхина прецедентные имена связаны с именами русской культуры *«…Евгений Онегин и Татьяна, Печорин и Обломов, Чичиков и Ноздрев, Базаров и Соня*

[1] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 41.
[2] Ракша, И. Е. Звезда на ладони / И. Е. Ракша – Москва : Интернациональный союз писателей, 2023. – С. 217–218.
[3] Ракша, И. Е. Разговор о будущем / И. Е. Ракша. – Москва : ИП Березина Г. Н.», 2021. – С. 80.
[4] Ракша, И. Е. Звезда на ладони / И. Е. Ракша – Москва : Интернациональный союз писателей, 2023. – С. 196.
[5] Там же. – С. 39.
[6] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 149.
[7] Там же. – С. 427.

Мармеладова, Хаджи-Мурат и Анна Каренина...»[1], *«Акакий Акакиевич»*[2], герой повести «Шинель» Н.В. Гоголя; *«Чичиков»*[3], персонаж поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и др.; у В.А. Солоухина, И.Е. Ракши – как с русской, так и с зарубежной мировой культурой: *«Шерлок Холмс, доктор Ватсон Леонардо да Винчи, Моцарт и др.»*[4];. Прецедентные высказывания у А.П. Чудакова отличаются академической точностью цитирования с указанием источника (Бальзак, О. Мандельштам, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов); у В.А. Солоухина – опорой на философские тексты (Марк Аврелий); у И.Е. Ракщи – широким тематическим диапазоном (Амвросий Оптинский, Ницше, Сенека и др.); у А. Алёхина отмечается лишь единичный случай (Брэм). Прецедентные ситуации у А.П. Чудакова представлены исключительно реальными историческими фактами (*«… как война 1812 г. – как ее дал Толстой, а Пугачевский бунт – Пушкин в «Капитанской дочке»*[5]); у В.А. Солоухина связаны с евангельскими образами (*Боже мой,* ***очередь на Голгофу****!»*[6]); у И.Е. Ракши – с научными достижениями (***«яблоко, упавшее на голову Ньютона»***[7]); у А. Алёхина – с библейскими сюжетами («Вавилонской башней», Адамом и Евой) и античной мифологией (*«Это уж не царь ли* ***Гордий*** *выдумал* ***узелковое письмо****?»*[8]).

Прецедентность служит инструментом конструирования культурной идентичности и обеспечивает диалогичность текста, что позволяет отнести исследуемых авторов к элитарному типу речевой культуры.

В разделе 3.4 «Авторская афористика как репрезентация лингвокреативности в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков» исследуется афористика как речевое воплощение авторского сознания. Афоризм интерпретируется как концептуальное, образное высказывание, отражающее авторское мировосприятие и отличающееся парадоксальностью, антитетичностью и субъективностью.

Выделенные афоризмы (всего – 517 единиц) количественно распределяются следующим образом: у **А.П. Чудакова** – 16 единиц (из них 12 единиц относятся к «бытийной» группе – «вечных культурных ценностей, 4 единицы – к «бытовой» группе, то есть к концепции «повседневного мира человека»); у **В.А. Солоухина** – 54 единицы (из них 39 относятся к «бытийной» группе, 15 – к «бытовой»); у **И.Е. Ракши** – 342 единицы (из них 269 единиц относятся к первой «бытийной» группе – «вечных культурных ценностей, 73 единицы – к «бытовой» группе); у **А. Алёхина** – 105 единиц (из них 76 относятся к «бытийной» группе, 29 – к «бытовой») по двум тематическим векторам: 1) «бытийный» – обращение к вечным философским, культурным и

[1] Ракша, И. Е. Разговор о будущем / И. Е. Ракша. – Москва : ИП Березина Г. Н.», 2021. – С. 60.
[2] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 149, 366, 478.
[3] Там же. – С. 259, 384.
[4] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 346.
[5] Чудаков, А. П. Из дневников, записных книжек, писем / А. П. Чудаков. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. – С. 657.
[6] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 229.
[7] Ракша, И. Е. Монолог без конца / И. Е. Ракша – Москва : ИП Березина Г. Н., 2021. – С. 309.
[8] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 392.

экзистенциальным ценностям; 2) «бытовой» – фиксация наблюдений за повседневностью, «житейской рутиной». Противопоставление «бытийного» и «бытового» реализуется на основе лексической антонимии, противительных союзов и синтаксического параллелизма: *«Люди делятся на две категории:* ***одни*** *хотят жить здесь и сейчас;* ***другие*** *– в памяти потомков, своих книгах, стихах, мелодиях»*[1]*; «Талант – это* ***мера****. Гений – это* ***безмерность****»*[2]; *«****Молодость*** *– это когда хочется объять необъятное.* ***Старость*** *– это когда необъятное уже начинает обнимать тебя»*[3]. Инструментарий афористики включает парадокс: *«Разговор об искренности (всерьез) может возникнуть только между людьми, которые постоянно лгут»*[4]; *«Наша земная жизнь, даренная Богом, временна. И дана нам для жизни вечной»*[5]; прием «остранения»: *«Писатель не может считать себя плохим писателем и одновременно писать»*[6]*; «Чем больше места занимает в человеке желудок, тем меньше – душа»*[7]*; «Это у* ***взрослых*** *указательный палец. А у* ***детей*** *– вопросительный»*[8].

Отдельно выделены примеры авторских афоризмов, структурно представленные одним предложением как демонстрирующие высокую креативную способность ЭКЯЛ продуцировать максимальную смысловую нагрузку минимальным количеством слов. При этом лаконизм выражения усиливается эффектом языковой игры с коннотациями иронии, юмора, комизма, легко считываемой прецедентности, парономазии. В результате лаконичные, но информативные по содержанию афоризмы не только отличаются концептуальной цельностью и содержательной завершенностью, но и быстро запоминаются: *«Равнодушие равняется бездушию»*[9]; *«Нельзя быть на трапезе у* ***Бога*** *и* ***беса*** *одновременно»*[10]; *«Бывают* ***душевные*** *девушки, а бывают* ***телесные****»*[11]; *«И прожили душа в душу –* ***от Мендельсона до Шопена****»*[12].

Лингвокреативность не является хаотичным нарушением нормы, а представляет собой актуализацию глубинных констант русской культуры: ЭКЯЛ выступает не пассивным потребителем культурного кода, а его активным соавтором, обогащающим русскую национальную концептосферу.

В **заключении** подведены итоги и намечены перспективы диссертационного исследования.

---

[1] Чудаков, А. П. Из дневников, записных книжек, писем / А. П. Чудаков. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2023. – С. 645.

[2] Ракша, И. Е. Монолог без конца / И. Е. Ракша – Москва : ИП Березина Г. Н., 2021. – С. 221.

[3] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 230.

[4] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 80.

[5] Ракша, И. Е. Звезда на ладони / И. Е. Ракша – Москва : Интернациональный союз писателей, 2023. – С. 87.

[6] Солоухин, В. А. Камешки на ладони / В. А. Солоухин. – Москва : Современник, 1988. – С. 313.

[7] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 129.

[8] Там же. – С. 377.

[9] Ракша, И. Е. Разговор о будущем / И. Е. Ракша. – Москва : ИП Березина Г. Н.», 2021. – С. 151.

[10] Ракша, И. Е. Звезда на ладони / И. Е. Ракша – Москва : Интернациональный союз писателей, 2023. – С. 91.

[11] Алёхин, А. Варенье из падалицы / А. Алёхин. – Москва : Эксмо, 2023. – С. 198.

[12] Там же. – С. 201.

В работе введен в научный оборот новый уточненный термин «элитарная культурно-языковая личность» (ЭКЯЛ); определен дискурсивный статус русской лирико-философской прозы XX–XXI веков как особый вид художественного дискурса – субдискурс; разработан алгоритм анализа элитарной культурно-языковой личности в субдискурсе лирико-философской прозы XX–XXI веков; выявлены и описаны языковые способы репрезентации лингвокультурного концепта «бытие» через параметры лингвокреативности ЭКЯЛ.

Количественно-качественный анализ трех временных периодов (1912–1930 гг., 1940–1980 гг., первая четверть XXI века) выявил значительное увеличение единиц языковой игры, прецедентных феноменов и афоризмов в XX–XXI веках (13 223 единицы) по сравнению с 1912–1930 гг. (3781 единица), что свидетельствует о расширении тематического охвата, увеличении культурной глубины и многослойности современных лирико-философских текстов, а также становлении лирико-философской прозы как важной литературной практики, отражающей изменения в культурных и интеллектуальных течениях XX–XXI веков.

Перспективы изучения ЭКЯЛ с точки зрения разработанного алгоритма анализа заключаются в расширении объекта исследования, а именно, включения ряда современных авторов, активно продуцирующих лирико-философскую прозу. При этом разработанный алгоритм является универсальным и может использоваться для изучения способов репрезентации ЭКЯЛ в других субдискурсах художественного дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Карташова Е. П. Новаторская проза В. В. Розанова как репрезентация русского литературного модернизма рубежа XX–XXI веков / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 61–66. **(К2)** (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).

2. Карташова Е. П. Афористичность авторского сознания в жанре «лирико-философской миниатюры» (В. В. Розанов и В. А. Солоухин) / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 388–395. **(К2)** (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).

3. *Рыбакова Т. В.* Стилевые доминанты лирико-философской прозы (В. В. Розанов и М. Л. Москвина) / Т. В. Рыбакова // Начала Русского мира. – 2025 г. – № 1. – С. 51–55. – URL: https://rostizdat.ru/wp-content/uploads/2025/02/12025.pdf **(К3)** (0,55 п.л.).

4. *Рыбакова Т. В.* Стилевые особенности русской лирико-философской прозы в сопоставительном ключе «В. В. Розанов – Ю. В. Бондарев» (80–90-е гг. XX в.) / Т. В. Рыбакова // Начала Русского мира. –

2025 г. – № 3. – С. 25–30. – URL: https://rostizdat.ru/wp-content/uploads/2025/02/12025.pdf **(К3)** (0,5 п.л.).

5. Карташова Е. П. Художественное время, художественное пространство и языковые средства их репрезентации в лирико-философской прозе XIX–XXI вв. / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2026. – № 1(130). – С. 79–88. **(К2)** (1,46 п.л. / 0,71 п.л.).

Статьи, опубликованные в отечественных научных рецензируемых изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus / Web of Science / GeoRef и др.), приравненных к изданиям ВАК:

6. *Рыбакова Т. В.* Прецедентность как языковой феномен в произведении «Камешки на ладони» В. А. Солоухина / Т. В. Рыбакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 8 (146). – URL: https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.152 (0,25 п.л.).

7. *Рыбакова Т. В.* Архитектоника текста лирико-философской прозы «Камешки на ладони» В. А. Солоухина / Т. В. Рыбакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 12 (150). – URL: https://research-journal.org/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.112 (0,93 п.л.).

8. *Рыбакова Т. В.* Прецедентность как языковой феномен в «жанре лирико-философской прозы» И. Е. Ракши / Т. В. Рыбакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 11 (149). – URL: https://research-journal.org/archive/11-149-2024-november/10.60797/IRJ.2024.149.18 (0,93 п.л.).

9. *Рыбакова Т. В.* Языковые средства экспликации иронии в миниатюрах прозы «Варенье из падалицы» Алексея Алёхина / Т. В. Рыбакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 1 (151). – URL: https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.47 (0, 93 п.л.).

Раздел в коллективной монографии:

10. *Рыбакова Т. В.* Антропоцентрическая парадигма как основа междисциплинарного подхода к исследованию языковой личности в художественном дискурсе (на материале лирико-философской прозы XIX–XXI вв.) // Антропоцентризм современной лингвистики: смысловые категории дискурсивности: коллект. монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2024. – С. 108–118 (0,64 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

11. Карташова Е. П. Литературный модернизм В. В. Розанова / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 1 (45). – С. 477–480. URL:

https://drive.google.com/file/d/19CeosnE_CeAsHXOFa4n7llzbU7mC6Hn8/view?usp=sharing (0,23 п.л. / 0,13 п.л.).

12. Карташова Е. П. О дифференциации понятий «литературный модернизм» в европейской, русской, философской картине мира / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 1 (45). – С. 481–486. – URL: https://drive.google.com/file/d/19CeosnE_CeAsHXOFa4n7llzbU7mC6Hn8/view?usp=sharing (0,35 п.л. / 0,15 п.л.).

13. Карташова Е. П. Принципы постмодернизма и их воплощение в стилистике новаторской прозы В. В. Розанова / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы VII студ. науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. – 2023. – С. 775–778. (0,23 п.л. / 0,13 п.л.).

14. Карташова Е. П. Концепт «дом» в новаторской прозе В. В. Розанова / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Вестник научных конференций. – 2023. – № 8–2 (96). – С. 40–44. – URL: https://ukonf.com/doc/cn.2023.08.02.pdf (0,52 п.л. / 0,27 п.л.).

15. Карташова Е. П. Интертекстуальность и языковая игра как текстообразующие факторы в новаторской прозе В. В. Розанова / Е. П. Карташова, *Т. В. Рыбакова* // Вестник научных конференций. – 2023. – № 10-1 (98). – С. 34–38. – URL: https://ukonf.com/doc/cn.2023.10.01.pdf (0,41 п.л. / 0,21 п.л.).

16. *Рыбакова Т. В.* Интертекстуальность и языковая игра как текстообразующие факторы в новаторской прозе В. В. Розанова / Т. В. Рыбакова // Научный аспект. – 2024. – № 7. – Т 16. – С. 1979–1985. – URL: https://na-journal.ru/arhiv/14523-zhurnal-nauchnyj-aspekt-7-2024-tom16 (0,41 п.л.).

17. *Рыбакова Т. В.* Новаторская проза В. В. Розанова: дискурсивные черты метамодернизма / Т. В. Рыбакова // Научный аспект. – 2024. – № 7. – Т. 16. – С. 1986–1993. – URL: https://na-journal.ru/arhiv/14523-zhurnal-nauchnyj-aspekt-7-2024-tom16 (0,44 п.л.).

18. *Рыбакова Т. В.* Элитарная языковая личность и проблема интертекстуальности в русской лирико-философской прозе XX в. / Т. В. Рыбакова // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сб. науч. статей по материалам XVI Межд. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 28 октября 2024 г.) / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2025. – С. 396–405. (0,52 п.л.).

19. *Рыбакова Т. В.* Лингвокультурологический подход к изучению концепта «бытие» в жанре «лирико-философской прозы» XIX–XXI вв. / Т. В. Рыбакова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2024. – С. 57–61. (0,31 п.л.).

20. *Рыбакова Т. В.* Архитектоника текста лирико-философской прозы «Записки на манжетах» М. А. Булгакова / Т. В. Рыбакова // Вестник научных конференций. – 2024. – № 12-4 (112). – С. 80–85. URL: https://ukonf.com/doc/cn.2024.12.04.pdf (0,63 п.л.)

21. *Рыбакова Т. В.* Репрезентация лирико-философского сознания В. В. Розанова в творчестве прозы И. Е. Ракши / Т. В. Рыбакова // Общество & Человек. – 2025. – № 1 (52). – С. 82–88. (0,47 п.л.).

22. *Рыбакова Т. В.* Стилевые доминанты русской лирико-философской прозы в сопоставительном ключе «В. В. Розанов – В. П. Катаев» (70-е гг. XX в.) / Т. В. Рыбакова // Общество: материалы XXX Межд. науч. конф. «Общество: научно-образовательный потенциал развития (идеи, ресурсы, решения)» (Москва, 25 марта 2025 г.) – 2025. – № 1(36). – Ч. 3. С. 82–85. (0,47 п.л.).

Рыбакова Татьяна Васильевна

ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В СУБДИСКУРСЕ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ XX–XXI ВЕКОВ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 25.09.2026 г. Формат 64x84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Принтекс»
424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Эшкинина, д. 25, тел.: 8(8362) 38-56-56, доб. 204
www.printecs.ecs.com